

Когда Чу Цинъюань встретила строгий взгляд Чу Ли, она прикусила губы и посмотрела вниз. Она хорошо знала, что сейчас лучше не быть честной с братом.

«Мне никто не нравится Лю Сао и я просто обсуждала эту тему.» - она отчаянно пыталась найти решение, пытаясь объяснить.

Однако острый взгляд Чу Ли видел эту девочку насквозь и мгновенно понял, что что-то не так. Он вспомнил как эти двое говорили ранее. Он знал, что она врет. Но все же решил не раскрывать ее вранье и просто принял ответ.

Наивная маленькая девочка, которая думает, что она смогла обмануть ее внимательного брата, была очень рада. Даже так, она была достаточно умной чтобы знать, что не нужно играть со своей удачей. Она не задерживалась более и сразу же ушла.

«Лю Гэ, я пойду обратно во Дворец.» - пискляво сказала она.

«Угу.»

Голова была глубоко зарыта под одеяло, Му Юньцзинь сейчас лежала на мягкой кровати в своих покоях. Все еще красная, она была переполнена ленью.

Сяоцзю, эта идиотка, как она могла без остановки нести эту ерунду! Вынуждая ее потерять лицо от смущения!

«О боже...»

Му Юньцзинь вздохнула, после обернулась и легла на ровную кровать, смотря на потолок. Она не смогла сбросить покраснение и продолжала пыхтеть.

Вскоре раздался тихий стук.

Му Юньцзинь дернулась, рефлекторно села и сморщила лоб.

«Кто там?» - осторожно спросила она.

«Сяоцзе, это слуга.»

Когда она слышала тихий голос, Му Юньцзинь расслабилась и снова упала на кровать:

«Входи!»

Цзы Сян открыла дверь и вошла, держа в руке письмо. Когда она передала его, то сказала: «Это письмо от тети Чжан.»

«Тетя Чжан?»

Со всеми делами она забыла об этом человеке. Она взяла письмо и села.

Прочитав его, она опустила его. К счастью, это просто обычное письмо. Если бы это была какая-то проблема, она была не в настроении заниматься этим.

«Что сказала Тетя Чжан?» - с любопытства спросила Цзы Сян.

Му Юньцзинь повернулась, чтобы взглянуть на нее: «Просто небольшие приветствие... подготовь пишущие принадлежности, я должна отправить ответ, пока она не забеспокоилась.»

«Да, Сяоцзе.»

«Угу.» - Му Юньцзинь кивнула, после чего сделала паузу, задумавшись: «Чу Цинъюань вернулась домой?»

Цзы Сян кивнула: «Только что вернулась.»

«Что насчет Чу Ли?» - спросила снова Му Юньцзинь.

Цзы Сян улыбнулась: «Лю Хуанцзы сидит в саду, вы хотите, чтобы эта слуга привела его?»

«Что? Он там?» - Му Юньцзинь невольно подняла свой голос на несколько децибел, прежде, чем невольно закрыла рот. Ее лицо слегка покраснело.

Чувствуя, как горят ее щеки, Му Юньцзинь неловко прокляла себя несколько раз: ранее она не только забыла, как держать лицо! Теперь не смогла справиться даже с маленькой шуткой!

«Сяоцзе, с вами что-то не так? Вы и Его Высочество поссорились?» - видя неестественное выражение лица, Цзы Сян обеспокоенно задала вопрос.

Му Юньцзинь покачала головой и махнула рукой. Она была не в настроении объяснять свое смущение, так что просто сменила тему.

«Для начала, принеси мне писчие принадлежности. Я напишу ответ Тете Чжан.»

Цзы Сян кивнула и начала выходить за дверь, прежде, чем остановилась, что-то вспомнив: «Я почти забыла, Сяоцзе, ранее я кое-что нашла.»

Цзы Сян достала красную ленту.

Му Юньцзинь посмотрела на нее и увидела, что это была лента, на которой она написала слова «У нас все хорошо.». она потянулась за ней.

Когда она ее развернула, она не знала, было ли это потому что она испорчена и скомкана или по другой причине, но все что осталось это пятно. Когда-то красивые слова сейчас были совершенно неразличимы в черной кляксе.

Му Юньцзинь держала эту красную ленту, прежде чем расслабить хватку и позволить ленте упасть на пол.

Цзы Сян также видела черные чернила и подумала, что Му Юньцзинь больше не нужна лента, так что опустила ее и подобрала ее, чтобы выбросить.

«Эй, подожди!» - Му Юньцзинь позвала Цзы Сян и протянула руку: «Дай ее мне.»

Цзы Сян наклонила голову и озадачено посмотрела на Му Юньцзинь. Не в силах понять это странное поведение, она вернула ленту.

Му Юньцзинь улыбнулась, приняв красную ленту и вскоре после того как ее собеседница ушла, она спрятала ту у груди, зарывшись головой в колени.

Мгновение спустя снова раздался стук.

Му Юньцзинь подумала, что это Цзы Сян принесла принадлежности.

«Входи.»

Двери тихо открылись.

Му Юньцзинь не поднимала голову на звук дверей.

«Ты сказала, что Древнее Тысячелетнее Дерево может долго жить? Что если дерево внезапно умрет, что случится с многими желаниями, что висят на нем, пропадут ли они вместе с ним?

«Твоя маленькая дынная голова думает весь день о странных вещах.» - раздался равнодушный голос над ее головой.

ЭТО заставило ее непередаваемо испугаться, она медленно подняла взгляд, чтобы увидеть стоящего перед ней Чу Ли.

«Ты, как ты пришел?» - пробормотал она.

«Только не говори бэньхуанцзы, что ты сейчас смутилась?»

Чу Ли показал дразнящий взгляд, думая о красном лице Му Юньцзинь когда та убегала и видя ее сейчас, не смеющую смотреть вверх. Ах, настал день, когда эта бесстрашная маленькая лиса оказалась в таком положении!

«Чу Ли!» - Му Юньцзинь сжала зубы и посмотрела на Чу Ли, словно плюясь огнем: «Кто тут смутилась?»

Чу Ли рассмеялся, когда увидел возвращение ее свирепого я: «Кажется что это просто ты.»

«Э?» - ее мозг не смог переварить его ответ.

«Не походить на женщину, это вполне в твоем стиле.»

Она держалась за голову, вдруг услышав этот комментарий, ее лицо на некоторое время помрачнело.

«Ты меня ругаешь?»

Цзы Сян все еще думала, что Му Юньцзинь была одна в своих покоях и поэтому держа писчие принадлежности в руке, она прямо открыла дверь, но увидев Чу Ли смотрящего ей в глаза, слегка испугалась.

«Эта слуга знает, что ошиблась и просит Его Высочество и Хуанцзы Фэй простить меня.» - когда она договорила, то готова была выйти.

«Ошиблась? Быстрее иди сюда и дай мне уже написать ответ.»

Му Юньцзинь прыгнула с кровати, обулась и пошла к рабочему столу.

Чу Ли увидел, что она собирается писать и последовал с великим интересом за ней.

Цзы Сян помогла своей госпоже размолоть чернила. После она увидела, как та положила белую бумагу и кисть, набила немного чернил на перо и приготовилась писать слово. Однако по какой-то причине Му Юньцзинь уже потела.

Му Юньцзинь поджала свои губы, рука держащая кисть дрожала, когда она медленно написала первое слово.

Нужно сказать, что почерк Му Юньцзинь был действительно уродлив.

Но спустя время, словно овладев мастерством Кунг фу, она исписала всю страницу словами. Хотя Цзы Сян не могла прочитать эти слова, увидев гладкие действия Му Юньцзинь, она знала, что Сяоцзе умеет писать.

Перед лицом Му Юньцзинь, которая по чуть-чуть раскрывает кое-что о себе, он давно привык к неожиданностям, просто он не мог понять почему все эти годы она позволяла себе быть тем, кого звали дурой.

«Хорошо.» - Му Юньцзинь опустила кисть и подула на бумагу, чтобы высушить чернила.

Цзы Сян взяла письмо и объяснила: «Сяоцзе, когда вы научились писать?»

«Хмм, около трех лет назад.» - от головы придумала число Му Юньцзинь, встав и налив себе чая.

Чу Ли изогнул губы в легкой дуге? «Три года прошло, но твой почерк действительно уродлив, это все что ты можешь сделать.»

«...»

Му Юньцзинь опустила чашку и сжала запястье там, где скромно сидел Хлыст Хвоста Феникса.

«Чу Ли, ты сегодня хочешь сразиться со мной до смерти?»

Чу Ли развел руками, показывая, что он не испытывал не малейшего давления.

Его ответ мгновенно разозлил ее, она поджала губы и в сердце вздохнула – я действительно ему не соперница...

Этим вечером в обеденном зале было особенно гармонично.

Шэнь Момо и Дин Сян прислонились к стене, ожидая пару хозяев, которые неспешно ужинали. Их лица были элегантными и нежными, время от времени они улыбались.

Шэнь Момо потянула Дин Сяна за руку и прошептала: «Ранее, когда я слышала, что Му Сянь Сяозце выйдет за наше Высочество, беспокоилась о нем, но сейчас кажется мои беспокойства были пустыми.»

Дин Сян кивнул, прежде, чем украдкой намекнул ей замолчать и указать на двух людей впереди.

Шэнь Момо мгновенно пришла в себя.

«Эй, почему ты не ешь морковку? Не удивительно, что твои глаза не становятся лучше!»

Му Юньцзинь наблюдала за тем, как Чу Ли выбирает блюда, старательно избегая тарелки с морковкой и нахмурилась. Эта птичья слепота без должного лечения заставит его носить фонарь всю жизнь, и я не желаю носить этот тяжелый фонарь!

Чу Ли видел, что Му Юньцзинь была слегка недовольна, его брови сложились и он посмотрел на тарелку с морковью. После, с трудом подчинившись, он поднял палочку и протянул руку к тарелке.

«Это ради твоего же блага.» - Му Юньцзинь намеренно положила блюдо с морковью перед Чу Ли.

Когда он жевал безвкусную морковь, он скосил на нее взгляд: «Разве это не потому, что ты не хочешь носить фонарь?»

«.....» - он читает мои мысли!

Му Юньцзинь поджала губы и дернула уголками рта.

Может все было и так, но Чу Ли все равно продолжил есть морковь, пока не съел половину, чем больше он ел, тем больше отталкивающим становилось его лицо.

«Сяозце, Сяозце...» - раздался снаружи обеспокоенный голос Цзы Сян.

Му Юньцзинь проглотила еду и неспешно спросила: «В чем дело?»

«Это Сы Сяозце... они сказали, что она умирает. Жун Ванфэй отправила передать Сяозце, что ее цзеце пойти и увидеться с Сы Сяозце.»

Му Юньцзинь осталась непоколебимой.

«Это дело Жун Ванфу, Му Линчжу поймала болезнь доведшую ее до смерти... пусть Жун Ванфэй готовятся к похоронам. Разве я похожа на фею, чтобы мой взгляд исцелил ее?»

Спустя мгновение она добавила: «Кроме того, разве мы не отправили лекарственный суп и лекарства? Этого недостаточно? Эта старуха с фамилией Цинь думает, что она может снова меня шантажировать?» - Му Юньцзинь уже была полна ярости.

Цзы Сян поджала свои губы и покачала головой. Ее выражение показывало, что она не могла понять.

«Человек отправленный Жун Ванфу все еще снаружи, Сяоцзе, что мы должны сказать?» - робко спросила Цзы Сян.

Му Юньцзинь посмотрела на Чу Ли, указывая чтобы он решал.

Чу Ли выглядел равнодушным, кажется ему было совсем не интересно беспокоиться об этом деле: «зависит от твоего собственного настроения.»

Немного подумав, он сказал: «Если что-то случится, не забудь подуть в нефритовый свисток и призвать тайную стражу.» - после этого он вышел из обеденного зала.

Му Юньцзинь прикусила губу, прежде чем посмотреть на Цзы Сян, махнув рукой: «Пойдем в Жун Ванфу. Му Линчжу все еще из Сяньфу и так как Сяньфу в конфликте с Фу Генерала, мы не можем позволить им взять верх.»

«Да, Сяоцзе.»

К тому времени когда она покинула Фу, небо уже было темным и дула холодная ночь.

Сидя в карете, Му Юньцзинь ехала к Жун Ванфу. Боясь, что Цзы Сян будет обижена людьми Жун Ванфу, она посадила ее рядом с собой в карете.

Карета весь путь качалась и Му Юньцзинь почувствовала, как ужин хочет выйти наружу. Она посмотрела на людей Жун Ванфу из-за того, что они отправили ветхую карету.

Эта Жун Ванфэй Цинь Шунин, действительно нехороший человек!

Спустя пару мгновений карета остановилась. Му Юньцзинь вышла и осмотрелась. Вокруг была угольная чернота и все, что она видела это одинокий фонарь у маленькой двери.

«Задняя дверь?» - Му Юньцзинь подняла бровь и посмотрела на кучера.

Кучер встретился с ледяным взглядом Му Юньцзинь и был напуган. Дрожа он едва собрал храбрости для ответа.

«В Ванфу есть правило, после ужина, на главных дверях не должно быть фонарей. Ванфэй боится нарушить этикет, поэтому она позволила мне провести Хуанцзы Фэй через задние двери. Задние двери это единственные, где есть свет.»

«Тогда, должна ли я поблагодарить ее?»

<http://tl.rulate.ru/book/8140/876319>